

СРЫВАЯ МАСКУ

Выборы мэра 8 сентября в Москве стали событием мирового значения: телевизионные новости западных стран открывались сюжетом «Выборы в Москве». Одновременно голосовали и во многих других регионах России, но в Европе интересовались лишь Москвой. И главным объектом внимания стал не кандидат «партии власти» С. Собянин (хотя его признавали фаворитом), а один из его пяти противников Алексей Навальный. И западные ожидания не были обмануты: он, разумеется, не стал мэром (этого от него и не ждали), зато, получив 27,24 % голосов, заставил о себе говорить и там, и здесь. Такое внимание иностранных СМИ к сравнительно новой политической фигуре явно не случайно и заслуживает внимания.

Владимир Аппатов

Кто такой Навальный? О его прошлом реально мало что известно. Жил несколько лет в США, занимался бизнесом, из-за чего против него возбуждено уголовное дело. Типичная биография современного российского буржуа. Затем он получил известность как публицист Интернета, резко обличавший власть. Когда начались «болотные» митинги и шествия, Навальный сразу стал одним из лидеров, претендуя на роль единоличного вождя «несистемной оппозиции». Ему это на данный момент удалось, о чём свидетельствуют московские выборы. Среди «болотной» публики у него не оказалось серьёзных конкурентов.

У «знатного оппозиционера» сразу, естественно, появились преданные сторонники, славящие «героя». Навальный — «реальная угроза для властного корпуса»; «Родился второй после Путина реальный политик» (Н. Губинский). «Навальный стал всеобщим символом» (социолог Л. Гудков). Высшая похвала: «Он вёл себя как настоящий политик, почти западного типа» (он же). Очевидно, что скандальный оппозиционер всерьёз не предполагал сделаться столичным мэром (потому в предвыборной кампании он мало обращал внимание на московские дела). Кампания для него была только ступенькой на пути к чему-то выше: посту президента или лидера нации. Желание со временем стать президентом Навальный уже высказывал.

Насколько реально осуществление таких стремлений? Даже симпатизирующий Навальному Л. Гудков указывает, что данный кандидат получил с учётом явки лишь около 9% от общего числа московских избирателей. В публикуемом «Независимой газетой» списке ста политиков Навальный в августе был впервые учтён единственным среди «болотных», но занял только 96-е место; через месяц, уже после выборов, он поднялся на 85-е место. Многие участники избирательной кампании считают, что он мобилизовал всех своих сторонников, и резервов у него уже нет. Но всё-таки важна динамика, а она пока что в пользу Навального. 85-е место — ещё не так высоко, но до того «несистемные» более месяца в списках вообще не держались. А умение отмотать электорат в тяжёлых для любого кандидата условиях фактически летних выборов (чего не удалось другим их участникам, включая, к сожалению, И. Мельникова) говорит в пользу данного политика. Но, разумеется, его будущее предсказывать пока трудно.

Чем привлекает Наваль-

ный? Он не очень телегеничен, его вряд ли можно считать хорошим оратором. Его предвыборная программа, по всеобщему признанию, не была интересной. Многие его высказывания противоречивы. Например, выступая перед избирателями, он ругал М. Горбачёва за «очереди и талоны», а в интервью «Эху Москвы» заявил, что «ценит» его. Но «фанатам» Навально-

ские коммунисты, подводя итоги выборов, отмечают, что впервые за много лет КПРФ в столице не стала ведущей силой протеста, уступив это место Навальному (пока не имеющему своей партии, но и она, по-видимому, скоро появится). Сейчас так произошло лишь в нескольких крупных городах; особенно надо отметить Екатеринбург, где схожий с На-

навидели рынок». Единственным «европейцем» на постсоветском пространстве, исключая Прибалтику, она считает Саакашвили, который, увы, оказался слишком хорош для не оценившего его народа Грузии. Такие либералы жёстко критикуют Путина, часто за дело, но это критика справа.

Однако они имеют поддержку в очень узкой среде, а мир за пределами своего круга нескрывая презирают. «Болотные» мероприятия, ставшие ненадолго заметными в силу эффекта новизны, затем выдохлись из-за узости социальной базы. Вот здесь и обнаруживается отличие Навального от друзей по «либеральной тусовке». Многие СМИ характеризуют его высказывания и всё его поведе-

тельный моложе, не так монументален, в отличие от Ельцина охотно матерится, биографии различны, но суть та же. Как сказал Зюганов, «Навальный — это трезвый, но Ельцин, сто процентов. За ним та же компания, которая стояла за Ельциным, тот же стиль, те же деньги, та же система раскрутки». Пишут о том, что к Навальному сейчас потянулись и предприниматели. И интерес к нему на Западе примечателен.

Вспомним конец 1980—х годов. Тогда либерал-демократы, жаждавшие уничтожить советский строй, осознали, что, во-первых, им не хватает вождя с сильным характером, во-вторых, необходимо найти контакт с неинтеллигентной массой, с которой они сами договориться

Господин Навальный

го до всего этого нет дела.

В числе достоинств Навального называют то, что это новая фигура на политическом поле, он не ассоциируется ни с советским временем, ни с 90-ми годами. В этом есть доля истины, но, конечно, только этого было бы недостаточно. И, безусловно, Навальному в нынешней кампании помогли периодические угрозы снять его с дистанции, висящее на нём уголовное дело и особенно арест, оказавшийся подозрительно кратковременным. Не раз за предвыборный период создавалось впечатление того, что власть ему помогала.

И всё же не во всём этом главное. В отличие от других «болотных» ораторов, слишком очевидно далёких от народа, Навальный сумел создать образ «бойца» и убедить в том часть избирателей. Ему не нужны были ни скучная программа, ни яркие речи, надо было лишь ударить кулаком и восклицать: «Долой!». Плюс активная кампания в Интернете и в «независимых» СМИ, где его соратники имели «подавляющее преимущество» («Новая газета», 23 сентября). Москов-

вальным Е. Ройzman даже стал мэром. Однако, как правило, развитие политических процессов здесь происходит быстрее, чем в «глубинке», и на это надо обратить серьёзное внимание.

Но чего добивается Навальный, помимо смены власти? И кто входит в его окружение? Основная опора Навального, как пишет М. Делягин, — «либеральная тусовка», которая, по сути, прислуживает либеральному бизнесу и жаждет вернуться в 90-е». Называют ряд имён: Е. Альбац, В. Шендерович, С. Пархоменко, Б. Носик. Все они известны с конца 80-х годов, но и сейчас смысл их жизни в «либеральной борьбе». Не получив в 90-е гг. того, на что они рассчитывали, они теперь отвергают путинский вариант капитализма и требуют полностью копировать западные образцы. К ним примыкают более молодые вроде пламенной фанатки Навального Ю. Латыниной из «Новой газеты». По поводу двадцатилетия событий 1993 г. она написала, что там отворотительные были обе стороны: все вышли из «семидесятилетнего советского рабства» и «не-

ние как противоречащие традициям либерализма. Часть «интеллектуалов» задевают как его откровенный национализм, доходящий до ксенофобии, так и грубые шутки, пересыпаемые матерными словами. Об этом, в частности, писали Б. Кагарлицкий (Аргументы и факты, 21 августа), и Г. Явлинский («Новая газета», 16 сентября). «Новая поп-звезда», по выражению Явлинского, обращается не только к рафинированным интеллигентам, но и к малообразованным гражданам, недовольным жизнью. Казалось бы, два полюса, но иные крайности сходятся. Двойной адрес речей Навального объясняет и его противоречия. Говоря с «работягами», выгодно высказаться против ненавистного им Горбачёва. Но «Эхо Москвы» слушают «продвинутые», для которых М.С. — «священная корова», значит, его надо ценить. А в Интернете Навальный называет себя «фанатом» Гайдара в прошлом и настоящем.

Здесь напрашиваются исторические аналогии. Параллели «Навальный — Ельцин» проводят многие, в том числе и Г.А. Зюганов. Конечно, На-

не умели. И тут нашёлся Ельцин с неимоверным стремлением к власти. Позднее намечался и резервный вариант с Лебедем, но он не понадобился. А теперь подвернулся Навальный, которого, впрочем, ещё никто не видел в настоящем деле. Действительно ли это сильный и страшный человек, каким оказался Ельцин, или же это чисто надувная фигура? Это ещё не ясно.

В 1991-1993 годах удалось создать «гремучую смесь» из «интеллектуалов» и поверивших Ельцину простых граждан, выстаивавших очереди в «Макдональдс», раздражённых горбачёвской властью и мечтавших зарабатывать и потреблять, как на Западе. Плюс теневой бизнес и некоторое число людей разного происхождения, готовых обогатиться любой ценой. Результат: гибель СССР и советского строя, кровь октября 1993 г., режим единоличной власти некомпетентного президента. Либерал-демократы получили многое, но они надеялись на большее: на полноту власти или хотя бы на решающую роль в выработке государственного курса. А «работяги» не получили обещанного. В более спокойное время Путина люди согласились довольствоваться имеющимся, но рост протестного голосования в Москве может означать, что этот период подходит к концу. Но как бы ни возникла новая «гремучая смесь»? Необходимо это предотвратить.

Недовольство режимом заметнее не там, где жить хуже всего, а, как всегда в таких случаях, в Москве и других больших городах; люди здесь активнее, ещё ждут, ещё надеются. Только нередко они начинают надеяться не на собственные действия, а на появление чудотворца. Это мы уже проходили при Ельцине. Но чудотворцев не бывает, а Навальный подходит для такой роли меньше всего. Друг «демократов первой волны», фанат Е. Гайдара, бизнесмен, вряд ли свернувший отношения с американскими партнёрами, он в случае прихода к власти может лишь сделать богатых ещё богаче, а бедных ещё беднее. Будем надеяться, что этого не случится.